

Научная статья

УДК: 342.4

DOI:10.17323/2072-8166.2023.2.114.138

Экономическая солидарность: конституционный принцип и ценность экономического взаимодействия



Саният Абдулганиевна Агамагомедова

Институт государства и права Российской академии наук, Россия 119019, Москва, ул. Знаменка, 10, saniyat_aga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8265-2971>



Аннотация

Предметом исследования в статье выступает категория экономической солидарности и ее конституционно-правовое содержание. Констатируется множественность понимания экономической солидарности в современной науке и законодательстве, среди которых — понимание экономической солидарности как: конституционного принципа; конституционной ценности; фактора эволюции прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере; проявления принципов конституционализма; конституционно-правового основания развития экономического разнообразия, конкуренции, дифференциации экономических статусов; формы связи, формы взаимодействия между участниками общественных отношений; вектора экономического и социального взаимодействия; плоскости пересечения экономических интересов личности, публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества и иных участников экономических отношений; критерия уровня развития, зрелости экономического взаимодействия, критерия устойчивого экономического развития; свойства, качественной характеристики экономического взаимодействия на определенном этапе социально-экономического развития; критерия эффективности публичного управления в экономической сфере; показателя зависимости или связанности участников экономического и социального взаимодействия; системного, комплексного института конституционно-правовой, экономической, аксиологической и организационно-управленческой природы. Понимание экономической солидарности как конституционного принципа и конституционной ценности для России выступает относительно новым и требует доктринального осмысления. В статье выделены теоретические подходы к позиционированию экономической солидарности (в конституционно-правовом и ином измерении); сделан вывод о ведущей роли государства в сохранении

и обеспечении экономической солидарности в обществе; обозначены перспективы использования междисциплинарных подходов к исследованию экономической солидарности.



Ключевые слова

экономическая солидарность; поправки к Конституции Российской Федерации; конституционные ценности; принцип взаимодействия; солидарная экономика; солидарное управление.

Для цитирования: Агагомедова С.А. Экономическая солидарность: конституционный принцип и ценность экономического взаимодействия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 114–138. DOI:10.17323/2072-8166.2023.2.114.138.

Research article

Economic Solidarity: Constitutional Principle and Value of Economic Interaction



Saniyat A. Agamagomedova

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka Str., Moscow 119019, Russia, saniyat_aga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8265-2971>



Abstract

The subject of research in the article is the category of economic solidarity and its constitutional and legal content. The plurality of understanding of economic solidarity in modern science and current legislation is stated, among which is the understanding of economic solidarity as: a constitutional principle; constitutional value; factor of evolution of human and civil rights and freedoms in the economic sphere; manifestations of the principles of constitutionalism; constitutional basis for development of economic diversity, competition, differentiation of economic statuses; forms of communication, forms of interaction between participants in public relations; vectors of economic and social interaction; the plane of intersection of economic interests of individual, public authorities, business, social institutions and other participants in economic relations; criterion of the level of development, maturity of economic interaction, criterion of sustainable economic development; properties, qualitative characteristics of economic interaction at a certain stage of socio-economic development; criteria for effectiveness of public administration in the economic sphere; an indicator of dependence or connectedness of participants in economic and social interaction; a systemic, complex institution of a constitutional, economic, axiological and organizational and managerial nature. The understanding of economic solidarity as a constitutional principle and constitutional value for Russia is relatively new and requires doctrinal understanding. The article highlights theoretical approaches to the positioning of economic solidarity (in the constitutional and other dimensions); the conclusion is made about the leading role

of the state in preserving and ensuring economic solidarity in society; the prospects for the use of interdisciplinary approaches to the study of economic solidarity are outlined.



Keywords

economic solidarity; amendments to the Constitution; constitutional values; principle of interaction; solidarity economy; solidarity management.

For citation: Agamagomedova S.A. (2023) Economic Solidarity: Constitutional Principle and Value of Economic Interaction. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 2, pp. 114–138 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2023.2.114.138.

Введение

В условиях глобального экономического кризиса, новых угроз и вызовов современного мира перед личностью, обществом и государством встают вопросы социального согласия, снижения напряженности в общественных отношениях, поиска новых форм и средств социального взаимодействия. Последнее закономерно трансформируется в условиях цифровизации, международной экономической интеграции и иных проявлений глобализации. В этих условиях очередной всплеск интереса и научного внимания получают вопросы определения роли государства в снижении напряженности в обществе, минимизации конфликтности и сглаживания противоречий различной природы (этнических, политических, экономических, технологических и иных).

Оптимизация правовых и управленческих механизмов публичного свойства ныне выступает неотъемлемым элементом института государственности и выражается в том числе в реанимировании прежних и формировании новых подходов к различным аспектам взаимодействия граждан, публичной власти, институтов гражданского общества. Традиционные и новые формы, а также уровни подобного взаимодействия требуют актуализации понятийно-категориального аппарата, призванного обеспечивать все многообразие и структурную сложность социальных связей. Частью подобного аппарата становится понятие солидарности, различные его разновидности, интерес к которым в науке неуклонно растет.

Категория экономической солидарности приобретает особое значение среди всех разновидностей понятия солидарности как таковой. Жесткость конкуренции в экономическом пространстве, поиски новых источников экономического роста, отражение геополитических интересов в экономических отношениях, развитие евразийских интеграционных процессов — все это требует осмысления понятия экономической солидарности, научных подходов к ее обоснованию, оценке, использо-

ванию в формировании и совершенствовании государственной экономической политики.

Категория экономической солидарности выступала объектом научных исследований как зарубежных, так и российских ученых. Она рассматривалась с позиций таких отраслей знания, как экономическая, социологическая, правовая, политологическая, аксиологическая отрасли. Особое место принадлежит рассматриваемой категории в конституционно-правовом пространстве. Экономическая солидарность выступает конституционным принципом и одновременно ценностью экономического взаимодействия в современном мире. В контексте развития доктринальных положений о социальной солидарности экономическую солидарность следует рассматривать в том числе и в качестве фактора эволюции прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере.

Прежде чем говорить об экономической солидарности, следует дать оценку теоретическому обоснованию солидарности как научной категории, разграничив как отраслевые подходы к ее трактовке, так и хронологические этапы в позиционировании категории солидарности, в классификации ее разновидностей, во внутреннем структурировании категории солидарности в соотношении с иными научными категориями.

1. Солидарность как научная категория

Понятие солидарности широко используется в отраслях знания. Оно применяется в социологии, политологии, философии, экономической и юридической науке. В русском языке под солидарностью обычно понимаются деятельное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям, общность интересов, единодушие; совместная ответственность¹. Два аспекта солидарности — общность мнений, интересов, взглядов и совместная деятельность, соучастие в общем деле с едиными целями — просматриваются и в иных определениях термина. Так, философский энциклопедический словарь определяет солидарность как чувство взаимопринадлежности и осуществление его².

Научная трактовка рассматриваемого понятия неразрывно связана с социологической типологией, введенной Э. Дюркгеймом при характеристике основных исторических типов общества. На основе концепции социальных связей он выделяет механическую и органическую солидарность как типы солидарности социальной [Дюркгейм Э., 1991: 62–112]. Другие ученые относят солидарность к формам координации, позицио-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. С. 976.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 425.

нируют ее в качестве типа социальных взаимодействий, обусловленного моральными оценками рациональных действий, согласованного с ожиданиями индивидуумов [Кулакова Т.А., 2011: 166]; единицы социально-экономической взаимозависимости, которая подчеркивает общность благополучия внутри общества (сообщества) [Underwood D. et al., 2015: 1112–1123], совокупности настроений и действий граждан по оказанию взаимной поддержки, направленных на укрепление сплоченности общества [Blais M.-C., 2018: 12–21].

Понятие солидарности характеризуется единством убеждений и действий, взаимопомощью и поддержкой социальной группы, общества, основанной на общих интересах и необходимости достижения общих целей, совместной ответственности [Губин Е.П., 2022: 36–46]. Солидарность являет собой ценность или свойство, присущее исключительно взаимодействию, а в отдельных случаях — сосуществованию или действиям в одной сфере отношений. Солидарность имеет «коллективное измерение» и генерируется не только общей, совместной деятельностью, а деятельностью или функционированием во имя общих целей, взаимодействием с тождественным, сходным, совпадающим вектором.

Важной составляющей солидарности, признаваемой большинством ученых независимо от вида солидарности, характера взаимодействия, его места в социальном пространстве, является ответственность, ответственность взаимная, общая, совместная [Шукина Т.В. (в), 2021: 193]. Не зря при характеристике природы социальной солидарности ученые пытаются выяснить, при каких обстоятельствах и с кем индивидуумы готовы разделить риски совместной деятельности [Veen R. et al., 2012: 31], а отдельные авторы рассматривают предпринимательскую ответственность в контексте собственности, свободы, справедливости и солидарности [Красулина В.В., 2015: 137–143]. Политологи изучают проблему ответственности индивида, общества и государства за реализацию «политической солидарности» [Миронов Р.В., 2008: 25].

Понятие солидарной ответственности выступает одним из традиционных гражданско-правовых институтов. Солидарная ответственность в советском праве означала разновидность гражданской ответственности при множественности должников в обязательстве, т.е. когда в нем участвуют несколько должников³. Согласно п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором

³ Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 295.

или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства⁴.

В марксистской теории солидарность связывалась с представителями рабочего класса в ракурсе слияния личных интересов с интересами пролетариата. Примечательно, что Большой энциклопедический словарь 1991 г. при характеристике термина «солидарность» содержал информацию о польском профобъединении «Солидарность», созданном в 1980 г. и входящем в Международную конфедерацию свободных профсоюзов⁵.

Политическими и научными трендами общественной жизни в советском государстве были пролетарская солидарность, интернациональная солидарность. Периоду революции 1917 г. и советского строительства было присуще понимание солидарности как «протестного феномена» [Миронов Р.В., 2008: 28]. Современные ученые констатируют, что термин «солидарность» давно исчез из отечественного правового лексикона, но ныне «возвращен» уже на уровне конституционной нормы [Бабелюк Е.Г., 2022: 78].

Возвращение термина на конституционном уровне обусловило попытки обоснования категории солидарности в новом контексте. Так, А.А. Гришковец понимает солидарность как основанную на нормах российской Конституции совокупность экономических возможностей и правовых средств, обеспечивающих консолидацию российского общества путем постепенного повышения уровня жизни большинства населения и его выравнивания в условиях политического плюрализма, основанного на безусловном приоритете прав и свобод человека и гражданина как высшей конституционной ценности, а также обязательств собственников перед согражданами и обществом в целом [Гришковец А.А., 2021: 190]. По мнению И.А. Алебастровой, социальная солидарность — образ мыслей, чувств, поведения, выражающих любую форму поддержки одних людей другими: толерантность, согласие, сочувствие, сотрудничество, помощь, а также в качестве фактора эволюции прав и свобод человека и гражданина, который становится главной гарантией самореализации и свободы личности [Алебастрова И.А., 2015: 26]; [2016: 15].

Ученые говорят о самых разных видах солидарности, что свидетельствует о многообразии масштабов позиционирования данной характеристики. Они рассматривают вопросы солидарности на глобальном уровне и исследуют человеческую солидарность как солидарность во имя человечества, европейскую солидарность [Karagiannis N., 2007:

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 2. С. 380.

3–21], эмпатическую солидарность [Heffernan T., 2020: 2–17], трансграничную социальную солидарность [Bauhr M., Charron N., 2021: 533–561], глобальную трудовую солидарность [Scipes K., 2014: 141–144], международную экономическую солидарность [Брындин Е.Г., 2012: 22–24].

Социальная солидарность позиционируется отдельными зарубежными учеными в качестве одного из столпов государства всеобщего благосостояния [Veen R. et al., 2012: 47]. Политическая солидарность рассматривается политологами в качестве критерия, по которому можно характеризовать степень эффективности политической системы [Миرون Р.В., 2008: 28].

Солидарность в качестве конституционного принципа и ценности получила отражение в конституционном регулировании в ряде зарубежных государств — создание солидарного общества провозглашается в качестве цели государства в конституции. К примеру, Конституция Бразилии (1988) провозглашает основными целями государства построение свободного, справедливого и солидарного общества, искоренение бедности и уменьшение социального неравенства (ст. 3)⁶.

В ряде конституций справедливость и социальная солидарность провозглашаются общими принципами государственного управления. По Конституции Бахрейна (2002) свобода, равенство, безопасность, доверие, знание, социальная солидарность и равенство возможностей граждан являются основами общества, гарантируемыми государством. В Конституции Йемена (1991) закреплено, что йеменское общество основывается на социальной солидарности, которая в свою очередь базируется на справедливости, свободе и равенстве согласно закону⁷.

Распространены исследования вопросов семейной солидарности, ее разновидностей, к примеру, сыновней солидарности [Daatland S., Herlofson K., 2003: 537–560], братской солидарности [Allan G., 1977: 177–184], брачной солидарности [Scanzoni J., 1975: 130–144]. Ученые говорят об этнической солидарности с точки зрения экономического выживания [Fong E., 2010: 1653–1654] и даже рассматривают национализм в качестве групповой солидарности [Hechter M., 1987: 415–426]. При характеристике российской ментальности отечественные ученые делают вывод, что российский народ исторически опирался на мировоззрение, которому были присущи человеческая солидарность, общинный уклад жизни [Дорошков В.В., 2021: 14–25].

Все работы, посвященные солидарности и ее разновидностям, допустимо условно разделить на две категории: труды, рассматривающие

⁶ Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3: Южная Америка. М., 2006. С. 16–17.

⁷ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 1: Западная Азия. М., 2010. С. 25, 286.

солидарность как свойство социально-экономического развития, его уровень, и труды, выделяющие и характеризующие солидарность всего общества или отдельного его института (например, государства) по отношению к определенному социальному слою, страте. В рамках последнего подхода учеными выделяются следующие аспекты экономической солидарности государства по отношению к пожилым: межпоколенческая, внутримопоколенческая, межклассовая, внутриклассовая или внутрикорпоративная и универсальная [Diaz-Tendero B., 2015: 79–108]. Кроме того, полезно рассмотрение солидарности общества с безработными [Uunk W., Van Oorschot W., 2019: 1129–1146], мигрантами [Drapier C. et al., 2006: 2–3]. Эту солидарность можно назвать секторальной или сегментарной, она в большинстве случаев объединяет экономические и социальные аспекты солидарности.

Также интересно разграничение солидарности с иными научными категориями, смежными и антонимичными. Так, ученые разграничивают сотрудничество и солидарность [Barros V., Oliveira F., 2019: 2–18], принуждение и солидарность как две формы координации [Кулакова Т.А., 2011: 166], индивидуальную свободу и социальную солидарность [Дорошков В.В., 2019: 402], а экономическую солидарность противопоставляют экономическому разнообразию [Underwood D. et al., 2015: 1112–1123].

Таким образом, научная категория солидарности включает как минимум три составляющие. Это: совместная деятельность или деятельность в одной сфере (сосуществование); общие цели деятельности, сосуществования и (или) взаимодействия, общность интересов и приоритетов участников деятельности, сосуществования и (или) взаимодействия; общая ответственность за совместные действия, взаимодействие, деятельность в определенной сфере, в рамках сосуществования.

2. Экономическая солидарность: научное обоснование и роль государства в ее формировании

Экономическая солидарность является одной из наиболее исследованных разновидностей солидарности, выделяемых в науке. Ученые, характеризуя данную категорию, настаивают на признании ее «центральным элементом общественной солидарности, поскольку образует материальные основы для иных составляющих общественной солидарности» [Гришковец А.А., 2021: 175]. При этом наблюдается плюрализм интерпретаций соотношения категорий экономики, солидарности и социальной. «Экономика солидарности», «социальная и солидарная

экономика», «экономика социальной солидарности», «экономическая солидарность» –далеко не полный перечень вариаций, характеризующих терминологическое понимание рассматриваемой тематики.

Ученые позиционируют «экономическую солидарность» в качестве альтернативной производственной модели кооперации ее участников, фактора, обеспечивающего ей возможность социальной включенности, самоуправления в проектах, получения доходов и повышения качества жизни [Souza Centurio D. et al., 2013: 108]. В рамках концепции социальной и солидарной экономики выдвигается модель смешанной, или плюралистической экономики, основанной на потенциальном союзе трех сфер: государственной, предпринимательской и частной [Betancourt R., 2018: 209–229].

Единичными являются исследования вопросов экономической солидарности с точки зрения экосистем [Perez Fernandez M., Fernandez-Palacios J., 2008: 1–2]. Поскольку государственные регуляторы выступают одной из составляющих предпринимательских экосистем, солидарность закономерно можно рассматривать в качестве ценности, генерируемой во взаимодействии государства, бизнеса и иных субъектов в рамках предпринимательской экосистемы.

О роли государства и государственного регулирования в формировании, сохранении и гарантировании экономической солидарности следует сказать отдельно. Ученые закономерно обращают на это внимание, справедливо утверждая, что формы экономической и социальной солидарности выстраиваются в реальном измерении на первоначальной инициативе государства, его правовом регулировании и стратегических правовых документах [Шукина Т.В. (а), 2021: 163]. Это позволяет им говорить о «солидарном управлении».

Важным показателем социальной солидарности выступает поддержка государства всеобщего благосостояния [Veen R. et al., 2012: 31]. Ученых в связи с этим интересует влияние государственной политики на развитие экономической солидарности в отдельных секторах экономики [Souza Centurio D. et al., 2013: 115]. Распространены исследования экономической солидарности с точки зрения влияния на нее кризисов различной природы, к примеру, пандемии Covid-19 [Bauhr M., Charron N., 2021: 533–561].

Актуальны вопросы оценки уровня солидарности (степени солидаризации) в обществе; подобная оценка зачастую осуществляется в рамках определенной формы взаимодействия, например, в контексте повышения доступности публичных услуг. Так, ученые исследуют текущую реструктуризацию услуг в европейских государствах всеобщего благосостояния с позиций упора на активность, персональную ответственность

и доступ к возможностям [Taylor-Gooby P., 2011: 453–470]; подчеркивают экономическую роль солидарности в доступе к здравоохранению в разных странах [Aye M. et al., 2002: 1929–1946].

Следует согласиться, что государство как субъект права (экономического, предпринимательского) в контексте принципа экономической солидарности несет прямую ответственность и гарантирует экономические права субъектам экономической, предпринимательской деятельности [Губин Е.П., 2021: 3–10]. Подобное гарантирование осуществляется государством различными способами, в различных формах. Последние выражаются в нормотворчестве и правоприменении. В качестве методов гарантирования солидарности выступают дозволение, разрешение, ограничение, запрет, обязывание, стимулирование и другие организационно-управленческие средства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) называет ограничительные меры, направленные на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы, проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества⁸.

Безусловно, государство не формирует солидарность прямым волеизъявлением (насильно создать, насадить, вырастить солидарность нельзя), но, выступая в качестве регулятора, оно призвано создать рамки общественного поведения, отражающие предсказуемость и верный вектор управленческого воздействия, стимулирующие добросовестность, позитивную социальную и экономическую активность, возможность самоорганизации и тем самым способствуют доверию к власти. Что касается доверия к государству, иным публично-правовым институтам, взаимного доверия между гражданами, бизнесом, органами власти в контексте влияния на уровень солидаризации в обществе, то это отдельная большая тема исследования.

Таким образом, государство играет ведущую роль в формировании, сохранении и гарантировании социальной и экономической солидарности в обществе. Посредством правового регулирования, правоприменительной практики органов власти, отправления правосудия оно создает условия для согласованности, общности деятельности всех участников социального взаимодействия, стимулирования идеологии причастнос-

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П “По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области” // Российская газета. 2021. № 6. 15 января.

ти, сотрудничества, взаимной поддержки во имя реализации целей устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния ее граждан.

3. Экономическая солидарность: конституционный принцип и конституционная ценность

В последние два года наблюдается активный интерес отечественных юристов к экономической солидарности. Он связан прежде всего с поправками к Конституции России 2020 года. Одной из них стало дополнение Основного закона страны статьей 75.1, согласно которой в стране создаются условия для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность⁹.

По мнению Г.А. Гаджиева, в нескольких строках конституционного текста упоминается ряд конституционных концепций, которые обогащают объективную систему конституционных ценностей. Одна из таких концепций — социальное партнерство и экономическая, политическая и социальная солидарность. Ученый сравнивает эту статью Конституции с компендиумом положений о конституционном механизме регулирования отношений человека с обществом, а перечисленные в ней новые конституционные ценности — со стенографическими знаками, которые в свернутом виде содержат отсылку к большим пластам информации о фундаментальных социальных идеях [Гаджиев Г.А., 2022: 16–17]. По своему содержанию положения указанной статьи могут рассматриваться как задачи, принципы и направления деятельности государства и органов управления, а по своему значению они являются продолжением норм, которые относятся к конституционным основам [Бабелюк Е.Г., 2022: 76].

Отдельные авторы полагают, что появление ст. 75.1 в Конституции частично компенсирует отсутствие развитого института социально ориентированной рыночной экономики, однако не ясно, на каких конституционных принципах будет реализовываться обязанность государства создавать условия «устойчивого экономического роста страны

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Available at: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020)

и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества». Также не ясно, какие принципы и полномочия в деятельности органов власти лягут в основу гарантирования «социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности» [Кравец И.А., 2022: 10–15].

Вероятно, рассматриваемые поправки к Конституции обозначают контуры оптимального соотношения свободы, справедливости и солидарности, призванного быть отраженным как в нормативно-правовом поле, так и в практике. Содержание ст. 75.1 Конституции, по мнению КС РФ, направлено на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности и представляет собой то, без чего невозможно благополучие человека, общества и государства [Тарибо Е.В., Козленко М.С., 2022: 51–56].

Ученые справедливо называют солидарность новым конституционно-правовым явлением, относят экономическую солидарность к конституционным принципам [Щукина Т.В. (б), 2021: 11], отмечают, что экономическая солидарность как правовая категория имеет черты конституционной ценности и конституционного принципа. Они причисляют экономическую солидарность к новым конституционным ценностям и синтетическим правовым принципам [Гаджиев Г.А., 2022: 16–28], называют коммуникативным конституционным принципом [Якимова Е.М., 2021: 568, 573].

По-видимому, особенностью экономической солидарности как конституционной ценности является ее кумулятивный характер, присущее ей свойство связанности (обусловленности) с иными ценностями и принципами — презумпцией добросовестности, разумными ожиданиями бизнеса применительно к власти, предсказуемостью публичного регулирования экономики, экономической свободой, устойчивым экономическим развитием, качеством жизни и др.

Экономическая солидарность как ценность вбирает в себя ряд других ценностей, придает им системность, структурирует их, отражает интегральный, нарастающий характер экономического взаимодействия, причем не только исключительно экономических субъектов, но и иных (вузов, органов власти, гражданских институтов и др.). Это ценность, уникальным образом связывающая ценности простого, частно-порядкового, одностороннего свойства (обеспечение безопасности государства или получение прибыли бизнесом); последние имеют плоскость пересечения, солидарность отражает наличие (отсутствие), а также уровень сформированности (устойчивость) этой плоскости.

По мнению Е.П. Губина, экономическая солидарность предполагает реализацию принципов справедливости, добросовестности, разумнос-

ти в реальной экономической жизни и в праве: законодательстве, правоприменении, в том числе в судебной практике. Принцип экономической солидарности следует рассматривать как всеобщий принцип, не сводящийся исключительно к принципам справедливости, добросовестности, разумности, но сочетающийся с ними [Губин Е.П., 2022: 36–46].

Отдельные авторы говорят о возможности толкования конституционных положений об экономической солидарности в довольно «антирыночном» контексте даже при бесспорной корректности таких конституционных императивов, как «взаимное доверие государства и общества», «уважение человека труда», «сбалансированность прав и обязанностей», «социальное партнерство» и «социальная солидарность». По их мнению, эффективная экономика основана на конкуренции, что не согласуется с идеей «экономической солидарности» [Астафичев П.А., 2021: 7–13]. Встает вопрос о соотношении таких понятий, как «экономическая солидарность» и «экономическое многообразие (разнообразие)», так как отражением последних закономерно выступает свободная конкуренция хозяйствующих субъектов, товаров и услуг на едином экономическом пространстве.

Вероятно, с холистической точки зрения выделенные категории нельзя противопоставлять, а напротив, нужно рассматривать экономическое взаимодействие в качестве целостной системной взаимосвязи, взаимосвязи в глобальном смысле, выражающей сложное сочетание частных и публичных интересов, включая экономические.

Зарубежные ученые при сравнительной оценке экономической политики использовали три показателя: экологический холизм, ориентированность на сообщества и институциональную легитимность, позже дополненные экономическим разнообразием и солидарностью. Экономическое разнообразие делает упор на прожиточном минимуме во многих отраслях, чтобы стабилизировать экзогенные экономические потрясения. Солидарность как единица социально-экономической взаимозависимости подчеркивает общность благополучия внутри сообществ. Включение солидарности и экономического разнообразия в критерии устойчивого экономического развития сообщества оптимизируют разработку политики и результаты, которые поддерживают окружающую среду, а также обеспечивают занятость членов сообщества на уровне прожиточного минимума [Underwood D. et al., 2015: 1123].

В данном понимании экономической солидарности связанность экономических субъектов с государством, институтами гражданского общества и иными участниками экономического взаимодействия имеет позитивное значение, смысл желаемой, формируемой, возвращаемой в рамках взаимодействия ценности. Причем ценности, не противопостав-

ляемой конкуренции и экономическому разнообразию, а с ними уживающейся, сочетающейся, в определенном смысле дополняющей их. Чем шире экономическое разнообразие, тем выше может быть уровень экономической солидарности, больше граней «связанности», плоскостей пересечения интересов, точек сопричастности участников экономического взаимодействия. Чем разнообразнее экономические отношения, тем плотнее и устойчивее может быть солидарность (но не обязательно будет, так как условия для нее не ограничиваются экономическим разнообразием). Поэтому антонимом экономической солидарности выступает не экономическое разнообразие и свободная конкуренция, а экономическая разобщенность как всего общества в целом, так и в рамках секторального (двустороннего и иного) взаимодействия. Ученые выражают мнение, согласно которому солидарность — антипод враждебности, подавления и равнодушия [Алебастрова И.А., 2016: 15].

По сути, в проблеме соотношения экономической солидарности и экономического разнообразия проявляется современное понимание вечной проблемы присутствия государства в экономических отношениях. В данном случае государству принадлежит исключительная роль в обеспечении свободной конкуренции и экономического разнообразия, с одной стороны, и в содействии экономической солидарности взаимодействия участников экономических отношений, с другой. Это положение коррелирует с выводами «нью-хейвенской» научной школы, делающей акцент на необходимости активного вмешательства государства в регулирование экономических отношений, что вызвано провалами рынка. При этом особая роль отводится развитию административного права, являющегося, по сути, частью конституционного права. Последователи этой школы экономистов наиболее близки к юристам, поскольку подчеркивают важность соблюдения правовых принципов законности и справедливости, а политика корректировки провалов рынка государством, по их мнению, должна оцениваться с учетом всех затрат и результатов, сбереженных природных ресурсов и т.п. [Гаджиев Г.А., 2017: 108–173].

Ученые признают обновленные формы взаимодействия государства и общества, свидетельствующих о формирующемся солидарном управлении. В рамках последнего наряду с традиционными формами солидарности возникают новые формы, соответствующие запросам общества и социально-экономической ситуации.

Таким образом, в доктрине и законодательстве есть несколько вариантов понимания экономической солидарности. Это экономическая солидарность как: конституционный принцип (синтетический конституционный принцип); конституционная ценность (ценность интегра-

тивного, коммуникативного свойства); фактор эволюции прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере, укрепления системы их конституционной регуляции (в развитие положений о социальной солидарности) [Алебастрова И.А., 2015: 21–27]; проявление принципов конституционализма; конституционно-правовое основание экономического разнообразия, конкуренции, дифференциации экономических статусов; форма связи, форма взаимодействия между участниками общественных отношений; вектор экономического и социального взаимодействия; плоскость пересечения экономических интересов личности, публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества и иных участников экономических отношений; критерий уровня развития, зрелости экономического взаимодействия, критерий устойчивого экономического развития; свойство, качественная характеристика экономического взаимодействия на определенном этапе социально-экономического развития; критерий действенности публичного управления в экономической сфере; показатель зависимости или связанности (единица измерения зависимости или связанности) участников экономического и социального взаимодействия; системный, комплексный институт конституционно-правовой, экономической, аксиологической и организационно-управленческой природы.

Данные понимания отнюдь не противостоят друг другу, не конкурируют между собой, а дополняют, взаимно обогащают содержание выделенных концепций. Исследование экономической солидарности лежит одновременно в плоскостях правовых, экономических, управленческих, аксиологических, организационных, стратегических и иных координат познания. Кроме того, можно выделить материальные и процессуальные контексты экономической солидарности, так как она позиционируется и в качестве совместного действия, взаимодействия, выступает в качестве одной из форм взаимосвязи.

Невозможно дать универсальное определение экономической солидарности. Это комплексная, междисциплинарная категория, структурное содержание и методологию оценки которой ученым еще предстоит обосновать.

В то же время с точки зрения конституционного закрепления рассматриваемого понятия следует разграничить понимание экономической солидарности как конституционного принципа (в системе конституционных принципов) и конституционной ценности (в иерархии конституционных ценностей). Принцип экономической солидарности воздействует на конституционные принципы экономической сферы. В то же время этот принцип выступает важной конституционной ценностью, достижением конституционной эволюции, отражением совре-

менного этапа развития конституционализма как правового основания социальной солидарности.

На примере категории экономической солидарности отчетливо видна возможность использования методов и подходов различных отраслей научного знания для исследования определенного объекта, среди которых — методы конституционной экономики, институциональной экономики, стейкхолдерский и синергетический подходы, методы моделирования, стратегического планирования, оценки экономической и социальной эффективности. Прав Г.А. Гаджиев, который констатирует, что правовые нормы не могут быть поняты в отрыве от сложившихся в обществе социальных норм, от экономической и этической нормативности, и выдвигает идею о сложной контекстуальности как фундаментальном постулате концепции «права и экономики» [Гаджиев Г.А., 2017: 173].

Ключевая роль в обеспечении, сохранении и защите экономической солидарности принадлежит государству. Государство, объявляя солидарность конституционной ценностью, берет на себя социальные обязательства. Экономическая солидарность является скорее не предписанным правилом поведения, а ценностным ориентиром экономических отношений, основой должной коммуникационной активности между различными субъектами экономических отношений и консолидацией общества по созданию условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан [Якимова Е.М., 2021: 572].

Рассматриваемый ориентир имеет ценность и с точки зрения права, и с точки зрения экономического развития, и с точки зрения этических норм. Налицо «проблема сбалансирования ценностей экономики, этики и права» [Гаджиев Г.А., 2022: 28]. Не зря политическая солидарность рассматривается также в качестве явления, сопутствующего социальной справедливости [Миронов Р.В., 2008: 27]. Кроме того, следует учитывать исторические аспекты формирования экономической солидарности, оценивать уровень экономической солидаризации общества с точки зрения опыта предшествующего развития, в нашем случае — предшествующего развития публично-правового регулирования экономических отношений в стране.

Таким образом, экономическая солидарность выступает важным конституционным принципом, а также универсальной конституционной ценностью воздействия на экономические отношения, гарантируемые государством в целях устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан.

Конституционные принципы экономического строя, закрепленные в ст. 8 Конституции России, в известной мере основаны на солидарности в регуляции экономических отношений. Коллективное, солидарное нача-

ло, идея признания (терпимости, лояльности) и защиты разнообразия в экономической сфере пронизывают конституционно закрепленные принципы поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, разнообразия форм собственности. Содержательное наполнение конституционной категории экономической солидарности должно быть основано на взаимном доверии, взаимной поддержке и взаимной ответственности всех участников экономического взаимодействия.

4. Проявление экономической солидарности

Выделяются следующие аспекты современного проявления экономической солидарности: согласованность и предсказуемость действий участников экономических отношений; развитие конституционной регуляции социальных функций государства; конституционно-правовые основы экономического многообразия; регламентация социальной функции собственности, антимонопольные нормы и положения о государственной поддержке конкуренции (в особенности малого бизнеса), обоснование социальной значимости труда, гарантии от сверхэксплуатации во взаимоотношениях между трудом и капиталом, гарантии прав потребителей и т.п. [Алебастрова И.А., 2016: 492].

Безусловно, экономическая солидарность может формироваться, сохраняться, обеспечиваться в рамках разных форм взаимодействия. В связи с этим наглядно выделить контрольно-надзорное, сервисное (при оказании публичных услуг), разрешительное, юрисдикционное и иное взаимодействие граждан и организаций с органами публичной власти в качестве фактора солидаризации. Цифровой формат подобного взаимодействия также влияет на уровень экономической солидаризации.

Экономическая солидарность выступает показателем связанности участников взаимодействия, причем связанность может быть позитивной, добровольной, инициативной (к примеру, при оказании публичных услуг), а также вынужденной, принудительной (к примеру, при государственном контроле и надзоре). Связанность различного характера выступает фактором формирования и сохранения экономической солидарности. Кроме того, допустимо полагать, что с экономической точки зрения общество сплачивает любое взаимодействие, даже напрямую не связанное с экономическими отношениями. Таким образом, экономическая солидарность генерируется в рамках любого социального взаимодействия, а не только экономического.

Оптимальный уровень экономической солидаризации общества призван, с одной стороны, обеспечивать свободу, самостоятельность и не-

зависимость хозяйствующих субъектов, разнообразие их гражданско-правовых и административно-правовых статусов, конкуренцию между ними. С другой стороны, они должны видеть в солидарности благо, не противодействовать ему, доверять государству (государству-законодателю и государству-правоприменителю), видеть сферу общих с ним целей и приоритетов. Бизнес должен быть сопричастен, по крайней мере неравнодушен к формированию и развитию регуляторных механизмов, быть социально активным. Это социальное и экономическое неравнодушие – фундамент экономической солидарности нужно воспитывать в предпринимателях, возвращать со школьной и университетской скамьи в кластерах, бизнес-инкубаторах, иных площадках предпринимательского роста.

В свою очередь, государство должно прислушиваться к мнению невластных субъектов, принимать его во внимание при планировании и осуществлении экономической политики. Деятельность органов власти должна соответствовать разумным ожиданиям иных участников экономического взаимодействия, быть предсказуемой и открытой. В этом смысле имеет огромное значение выражение экономической солидарности в законодательстве, стратегическом планировании, административной и судебной практике (критерий оценки уровня экономической солидаризации в последней — ее единообразие).

О роли правосудия в формировании и отражении экономической солидарности следует сказать особо. Деятели судейского сообщества признают, что судебные акты по существу выраженных в них позиций способствуют созданию условий устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, обеспечения экономической и социальной солидарности [Латынин О.А., 2021: 7–12].

Вопросы оценки сформированности и развития экономической солидарности (в том числе с точки зрения предшествующего экономического развития), расчета (обоснования) уровня солидаризации общества на нынешнем этапе развития еще предстоит исследовать. В данном направлении можно использовать категорию «аксиологической зрелости экономической солидарности». Очевидно, что ценность, закрепленная в нормативно-правовом поле, и ценность, сформированная в обществе, воспринимаемая обществом и признаваемая им, могут не совпадать.

Факторы, влияющие на экономическую солидарность, делятся на: внешние и внутренние; предшествующие, текущие и предстоящие (прогнозируемые) события и тенденции. Так, уровень экономической солидаризации общества изменялся в условиях пандемии; можно прогнозировать его изменение и с усилением санкционного давления на отечественную экономику. Как влияют эти и другие кризисы на эконо-

мическую солидарность общества в целом или на солидарность субъектов экономического и социального взаимодействия — эти и другие вопросы стоят на повестке дня научного сообщества.

Заключение

Вопросы согласия и гармонии в человеческих отношениях волновали общество во все времена. Особую значимость они приобретали при взаимодействии граждан и организаций с властью. Сегодня вопросы социального единения, сплоченности общества обрели новое звучание и актуальны как никогда. Категорией, вбирающей в себя ценности слаженного взаимодействия личности, государства, общественных и иных институтов, противостоящей разобщенности, равнодушию и конфликтности, объединяющей частные и публичные интересы всех сторон социального взаимодействия, становится категория солидарности. Экономическая солидарность как разновидность солидарности как таковой приобретает особенное значение в связи с тем, что она обеспечивает материальную основу реализации всех иных видов и уровней солидарности.

В конституционно-правовом измерении экономическая солидарность понимается как конституционный принцип и ценность экономического взаимодействия (конституционная ценность); как фактор эволюции прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере; как проявление принципов конституционализма; как конституционно-правовое основание развития экономического разнообразия, конкуренции, дифференциации экономических статусов.

Сопричастность, соучастие несколько изменяет уровень притязаний бизнеса, иных участников экономического взаимодействия, повышает уровень их ответственности, включая взаимную ответственность, ответственность в первую очередь позитивного характера, ответственность, направленную на перспективу (будущее поведение). Высокий уровень экономической солидарности в обществе снижает потребительский характер взаимодействия, заменяет принимающий (дозволительный) характер взаимодействия согласованным и созидательным, а в отдельных случаях — инициативным характером.

Солидарное общество — сильное общество; общество, экономически солидарное, способно обеспечить и защитить своих граждан, предпринимателей с экономической точки зрения. Такое общество питает силу в поддержке граждан, бизнеса, социальных институтов, которые сопричастны всем процессам и явлениям в нем.

Экономическая солидарность не является свидетельством отсутствия экономических проблем. В то же время данное свойство общества

отражает общие установки к проблемам и тенденциям экономического развития, единого понимания их решений, согласованности при реализации механизмов оптимизации экономической ситуации, совпадающее видение конечных целей регуляции экономических отношений.



Список источников

1. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М.: Проспект, 2016. 549 с.
2. Алебастрова И.А. Социальная солидарность как фактор эволюции прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 21–27.
3. Астафичев П.А. Приоритеты развития конституционных социально-экономических прав человека и гражданина в СССР и современной России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 7–13.
4. Бабелюк В.Г. Влияние конституционных новелл на правовое регулирование государственного управления в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 1. С. 74–82.
5. Брындин Е.Г. Международная экономическая солидарность // Репутациология. 2012. № 1–2. С. 22–24.
6. Гаджиев Г.А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 108–173.
7. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 16–28.
8. Гришковец А.А. Солидарность как новое конституционно-правовое явление (административно-правовые аспекты). В кн.: Публичная власть: система, компетенции / отв. ред. И.В. Глазунова. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 175–191.
9. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 36–46.
10. Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 3–10.
11. Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве. М.: МГИМО, 2019. 418 с.
12. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 14–25.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.
14. Кравец И.А. Судебный конституционализм и конституционализация предпринимательской деятельности и статуса юридического лица (в контексте конституционной реформы-2020) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 10–15.
15. Красулина В.В. Культура предпринимательской деятельности и нравственный порядок в обществе // Регионоведение. 2015. № 2. С. 137–143.

16. Кулакова Т.А. Принуждение и солидарность как способы координации в политическом управлении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 143. С. 165–175.
17. Латынин О.А. Судебная защита законного экономического интереса // Российский судья. 2021. № 10. С. 7–12.
18. Миронов Р.В. Политическая солидарность и демократизация процессов управления / Инновационные проекты в области предпринимательства, менеджмента, экологии и образования: тезисы международной студенческой конференции. СПб.: РГПУ, 2008. С. 25–28.
19. Тарибо Е.В., Козленко М.С. Роль конституционного правосудия в обеспечении благополучия человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 51–56.
20. Щукина Т.В. (а) Административно-правовое регулирование солидарной экономической деятельности государства и технологического предпринимательства // Вопросы экономики и права. 2021. № 159. С. 7–13.
21. Щукина Т.В. (б) Наука, технологии, общество: вопросы правовых форм социальной и экономической солидарности / Публичная власть: система, компетенции... С. 192–206.
22. Щукина Т.В. (в) Принцип солидарности в экономической деятельности государства: административно-правовой аспект реализации новых подходов к архитектуре управления в системе публичной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 158–166.
23. Якимова Е.М. Экономическая солидарность как конституционный принцип экономической системы России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2021. № 4. С. 568–573.
24. Allan G. Sibling Solidarity. *Marriage and Family*, 1977, no. 1, pp. 177–184.
25. Aye M. et al. Economic role of solidarity and social capital in accessing modern health care services in the Ivory Coast. *Social Science & Medicine*, 2002, vol. 55, no. 11, pp. 1929–1946.
26. Barros V., Oliveira F. Cooperation and solidarity in solidarity economy initiatives. *Laboreal*, 2019, July, pp. 1–21.
27. Bauhr M., Charron N. Stand together or alone? Public support for European economic solidarity during the Covid-19 pandemic. *European Societies*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 533–561.
28. Betancourt R. Social and Solidarity Economy and the Transformation of the Cuban Economic Model. *International Journal of Cuban Studies*, 2018, no. 2, pp. 209–229.
29. Blais M.-C. Solidarity. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018, no. 8, pp. 12–21.
30. Daatland S., Herlofson K. «Lost solidarity» or «changed solidarity»: a comparative European view of normative family solidarity. *Ageing & Society*, 2003, vol. 23, pp. 537–560.
31. Diaz-Tendero Bollain A. Economic solidarity towards the elderly from the perspective of political economy of aging. *Papeles de población*, 2015, vol. 21, issue 85, pp. 79–108.
32. Drapier C. et al. On the law of return in rural-urban interactions: An economic approach to solidarity with return migrants. *Economics of Immigration and Social Diversity*, 2006, vol. 24, p. 427.

33. Fong E. Ethnic Solidarity for Economic Survival: Korean Greengrocers in New York City. *American Journal of Sociology*, 2010, no. 5, pp. 1653–1654.
34. Hechter M. Nationalism as Group Solidarity. *Ethnic and Racial Studies*, 1987, vol. 10, no. 4, pp. 415–426.
35. Heffernan T. Crisis and Belonging: Protest Voices and Empathic Solidarity in Post-Economic Collapse Iceland. *Religions*, 2020, vol. 11, issue 1, pp. 1–17.
36. Karagiannis N. Solidarity within Europe/solidarity without Europe. *European Societies*, 2007, vol. 9, issue 1, pp. 3–21.
37. Perez Fernandez M., Fernandez-Palacios J. Thinking in solidarity. *Ecosistemas*, 2008, vol. 17, no. 2, pp. 1–2.
38. Scanzoni J. Sex Roles, Economic Factors and Marital Solidarity in Black and White Marriages. *Journal of Marriage and the Family*, 1975, no. 1, pp. 130–144.
39. Scipes K. Global Labor Solidarity. *Working USA. The Journal of Labor and Society*, 2014, vol. 17, issue 2, pp. 141–144.
40. Souza Centuriao D. et al. Discussion on the Influence of Public Policy Related to Economic Solidarity Developments Related to Tourism in Corumba — MS. *Administracao publica e gestao social*, 2013, vol. 5, issue 3, pp. 108–115.
41. Taylor-Gooby P. Opportunity and Solidarity. *Journal of Social Policy*, 2011, vol. 40, pp. 453–470.
42. Underwood D. et al. Criteria for Sustainable Community Economic Development: Integrating Diversity and Solidarity into the Planning Process. *Journal of Economics*, 2016, vol. 49, issue 4, pp. 1112–1123.
43. Uunk W., Van Oorschot W. Going with the Flow? Effect of Economic Fluctuation on People's Solidarity with Unemployed. *Social Indicators Research*, 2019, issue 3, pp. 1129–1146.
44. Veen R. et al. Contested Solidarity: Risk Perception and the Changing Nature of Welfare State Solidarity. In: R. Veen et al. (eds.). *The Transformation of Solidarity: Changing Risks and the Future of the Welfare State*. Amsterdam: University Press, 2012, pp. 31–47.



References

1. Alebastrova I.A. (2016) *Constitutionalism as a legal basis for social solidarity*. Moscow: Prospekt, 549 p. (in Russ.)
2. Alebastrova I.A. (2015) Social solidarity as a factor in the evolution of human and civil rights and freedoms. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*=Issues of Russian Law, no. 2, pp. 21–27 (in Russ.)
3. Allan G. (1977) Sibling solidarity. *Marriage and Family*, no. 1, pp. 177–184.
4. Astafichev P.A. (2021) Priorities for the development of constitutional socio-economic rights of man and citizen in the USSR and modern Russia. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*=Constitutional and Municipal Law, no. 8, pp. 7–13 (in Russ.)
5. Aye M. et al. (2002) Economic role of solidarity and social capital in accessing modern health care services in the Ivory Coast. *Social Science & Medicine*, vol. 55, no. 11, pp. 1929–1946.
6. Babelyuk V.G. (2022) Influence of constitutional novels on the legal regulation of public administration in modern Russia. *Vestnik Voronezhskogo universiteta* =Bulletin of Voronezh University, no. 1, pp. 74–82 (in Russ.)

7. Barros V., Oliveira F. (2019) Cooperation and solidarity in solidarity economy initiatives. *Laboreal*, July, pp. 1–21.
8. Bauhr M., Charron N. (2021) Stand together or alone? Public support for European economic solidarity during the Covid-19 pandemic. *European Societies*, vol. 23, no. 4, pp. 533–561.
9. Betancourt R. (2018) Social and solidarity economy and the transformation of the Cuban economic model. *International Journal of Cuban Studies*, vol. 10, no. 2, pp. 209–229.
10. Blais M.-C. (2018) Solidarity. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*=Sociological Studies, no. 8, pp. 12–21.
11. Bryndin E.G. (2012) *International economic solidarity. Reputatsiologiya*=Reputatsiology, vol. 17–18, no. 1–2, pp. 22–24 (in Russ.)
12. Daatland S., Herlofson K. (2003) «Lost solidarity» or «changed solidarity»: a comparative European view of normative family solidarity. *Ageing & Society*, vol. 23, pp. 537–560.
13. Diaz-Tendero B. (2015) Economic solidarity towards elderly from the perspective of political economy. *Papeles de población*, no. 85, pp. 79–108.
14. Doroshkov V.V. (2019) *Ideas of individual freedom and social solidarity in criminal proceedings*. Moscow: MGIMO University, 418 p. (in Russ.)
15. Doroshkov V.V. (2021) Modern criminal process through the prism of the spiritual and moral foundations of Russian society. *Zhurnal rossiyskogo prava*= Journal of Russian law, no. 12, pp. 14–25 (in Russ.)
16. Drapier C. et al. (2006) On the law of return in rural-urban interactions: an economic approach to solidarity with return migrants. *Economics of Immigration and Social Diversity*, vol. 24, p. 427.
17. Durkheim E. (1991) *On division of social labor. Method of sociology*. Moscow: Nauka, 575 p. (in Russ.)
18. Fong E. (2010) Ethnic solidarity for economic survival: Korean greengrocers in New York City. *American Journal of Sociology*, vol. 115, issue 5, pp. 1653–1654.
19. Gadzhiev G.A. (2017) Legitimation of the ideas of “Law and Economics” (new cognitive structures for civil law). *Vestnik grazhdanskogo prava*=Bulletin of Civil Law, no. 6, pp. 108–173 (in Russ.)
20. Gadzhiev G.A. (2022) New constitutional values: concept of sustainable economic growth from the point of view of legal capitalization. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 1, pp. 16–28 (in Russ.)
21. Grishkovets A.A. (2021) *Solidarity as a new constitutional and legal phenomenon (administrative and legal aspects)*. In: Public authority: system, competencies. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 175–191 (in Russ.)
22. Gubin E.P. (2022) Sustainable development of market economy and entrepreneurship: questions of law. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian Law, no. 1, pp. 36–46 (in Russ.)
23. Gubin E.P. (2021) Economic activity, economic rights and their protection in the context of the relationship between law and economics. *Predprinimatel'skoe pravo*=Entrepreneurial Law, no. 3, pp. 3–10 (in Russ.)
24. Hechter M. (1987) Nationalism as group solidarity. *Ethnic and Racial Studies*, issue 4, pp. 415–426.
25. Heffernan T. (2020) Crisis and belonging: protest voices and empathic solidarity in post-economic collapse Iceland. *Religions*, vol. 11, issue 1, pp. 1–17.

26. Karagiannis N. (2007) Solidarity within Europe/solidarity without Europe. *European Societies*, vol. 9, no. 1, pp. 3–21.
27. Krasulina V.V. (2015) Culture of entrepreneurial activity and moral order in society. *Regionologiya=Regionology*, no. 2, pp. 137–143 (in Russ.)
28. Kravets I.A. (2022) Judicial constitutionalism and constitutionalization of entrepreneurial activity and status of a legal entity (in context of constitutional reform of 2020). *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo=Constitutional and Municipal Law*, no. 1, pp. 10–15 (in Russ.)
29. Kulakova T.A. (2011) Coercion and solidarity as ways of coordination in political management. *Izvestiya Rossiyskogo pedagogicheskogo universiteta=Bulletin of the Russian Pedagogical University*, no. 143, pp. 165–175 (in Russ.)
30. Latynin O.A. (2021) Judicial protection of legitimate economic interest. *Rossiskiy sud'ya=Russian Judge*, no. 10, pp. 7–12 (in Russ.)
31. Mironov R.V. (2008) Political solidarity and democratization of management. In: Innovative projects in the field of entrepreneurship, management, ecology and education. Papers of international conference. Saint Petersburg: RGPU Press, pp. 25–28 (in Russ.)
32. Perez-Fernandez M., Fernandez-Palacios J. (2008) Thinking in solidarity. *Ecosistemas*, vol. 17, no. 2, pp. 1–2.
33. Scanzoni J. (1975) Sex roles, economic factors and marital solidarity in black and white marriages. *Marriage and Family*, no. 1, pp. 130–144.
34. Scipes K. (2014) Global labor solidarity. *Working USA-The Journal of Labor and Society*, vol. 17, no. 2, pp. 141–144.
35. Shchukina T.V. (a) (2021) Regulation of the solidary economic activity of state and technological entrepreneurship. *Voprosy ekonomiki i prava=Issues of Economics and Law*, no. 159, pp. 7–13 (in Russ.)
36. Shchukina T.V. (b) (2021) Science, technology, society: legal forms of social and economic solidarity. In: Public authority: system, competencies. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 192–206 (in Russ.)
37. Shchukina T.V. (c) (2021) The principle of solidarity in economic activity of the state: administrative and legal aspects of implementing new approaches to the architecture of management in the system of public power. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'=Legal Policy and Legal Life*, no. 3, pp. 158–166 (in Russ.)
38. Souza Centuriao D. et al. (2013) Discussion on the influence of public policy related to economic solidarity developments related to tourism in Corumba. *Administracao publica e gestao social*, vol. 5, issue 3, pp. 108–115.
39. Taribo E.V., Kozlenko M.S. (2022) The role of constitutional justice in ensuring personal well-being. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo=Constitutional and Municipal Law*, no. 1, pp. 51–56 (in Russ.)
40. Taylor-Gooby P. (2011) Opportunity and solidarity. *Journal of Social Policy*, vol. 40, pp. 453–470.
41. Underwood D. et al. (2016) Criteria for sustainable community economic development: integrating diversity and solidarity into planning process. *Journal of Economics*, vol. 49, issue 4, pp. 1112–1123.
42. Uunk W., Van Oorschot W. (2019) Going with the flow? The effect of economic fluctuation on people's solidarity with unemployed. *Social Indicators Research*, issue 3, pp. 1129–1146.

43. Veen R. et al. (2012) Contested solidarity: risk perception and the changing nature of welfare state solidarity. In: *The Transformation of Solidarity: Changing Risks and the Future of the Welfare State*. R. Veen et al. (eds.). Amsterdam: University Press, pp. 31–48.

44. Yakimova E.M. (2021) Economic solidarity as a constitutional principle of the economic system of Russia. *Vestnik Yaroslavskogo universiteta*=Bulletin of the Yaroslavl University, vol. 15, no. 4, pp. 568–573 (in Russ.)

Информация об авторе:

С.А. Агамагомедова — доцент, кандидат юридических наук.

Information about the author:

S.A. Agamagomedova — Associate Professor, Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 04.04.2023.

The article was submitted to editorial office 23.12.2022; approved after reviewing 29.12.2022; accepted for publication 04.04.2023.